

Немаловажную роль в определении качества исполняемой профессиональной деятельности педагога играют особенности его личности, такие как направленность, профессионально-педагогические центрации личности, стиль взаимодействия с окружающими, формально-динамические свойства, характерологические особенности и психологические защиты. Как правило, формирование психологической защиты происходит спонтанно, вследствие чего под воздействием негативных, стрессогенных факторов жизненных ситуаций и профессиональной деятельности в большинстве случаев возникает ригидная, малоэффективная структура психологических защит. Создание условий для развития и коррекции адекватной, внутренне согласованной и эффективной структуры защит личности педагога является одним из основных направлений деятельности психолога в образовательном учреждении.

Литература

1. Грачев Г. В. Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 304 с.
2. Каменская В. Г. Психологическая защита и мотивации в структуре конфликта: Учеб. пособие для студ. пед. и психол. специальностей – СПб.: Детство-Пресс, 1999. – 144 с.
3. Куликов В. Н. Проблемы социальной психологии. – Иваново: Изд-во Иванов. гос. ун-та, 1979.

УДК 152.32
ББК Ю 941.1

ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ КАК ПОРОЖДАЮЩАЯ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С. А. Минюрова

Ключевые слова: деятельностно-преобразующая активность; личностно-профессиональное саморазвитие; субъект деятельности.

Резюме: В статье обосновано рассмотрение личностно-профессионального саморазвития как особого вида деятельности, который предполагает направленность индивида на изменение, преобразование самого себя в контексте системы «человек – профессия – общество» через ценностное использование личностных и средовых ресурсов и порождение себя как субъекта профессиональной деятельности и развития. В качестве результата данной деятельности выступает становление ценностного ядра образа себя как профессионала в единстве реального и потенциального, выбор стратегии реализации этого образа в ходе целостной жизнедеятельности, что становится проявлением самоорганизации субъекта.

Динамизм происходящих в нашей стране преобразований обуславливает качественные изменения в системе «человек – профессия – общество». На

фоне ситуации социально-экономической нестабильности набирает силу тенденция перехода от индустриального к постиндустриальному типу общества, основными признаками которого являются: центральная роль теоретического знания как источника нововведений и политических решений, возможность самоподдерживающегося технологического роста, создание новой «интеллектуальной» техники, доминирование слоя научно-технических специалистов, создание экономики услуг. В данной концепции акцентируется понятие «качества жизни», которое включает как минимум три аспекта: материальный (финансовая обеспеченность), социальный (статус в обществе), психологический (ресурсы личностного саморазвития, самореализации) [1]. Одной из проблем постиндустриального общества становится рост напряженности из-за недостаточной способности людей к адаптации перед лицом ускоряющихся технологических изменений. Статус движущего приобретает противоречие между повышением уровня качества жизни, быстрым ростом ожиданий, устремлений и реальными жизненными достижениями людей. В этой связи возникает проблема: с одной стороны, человеку свойственна активность, реализуя которую он может постоянно повышать собственный уровень качества жизни, а с другой стороны, возникают ограничения этой активности, которые могут иметь как социально-экономический, так и психологический характер.

Социально-экономические причины акцентируют противоречие на уровне «профессия – общество» и проявляются в том, что одновременно существуют профессии, имеющие со стороны общества разную оценку, которая выражается в признании социальной значимости профессии, а также в заработной плате, обеспечивающей определенный стартовый уровень возможностей человека не только в плане материального благосостояния, но и в плане создания ресурсов для личностной, профессиональной самореализации (вклады в обучение, повышение квалификации и т. п.). На уровне «человек – профессия» при этом возникает противоречие между стремлением человека реализовать себя в определенной профессии и переживанием того, насколько она может обеспечить приемлемый уровень качества жизни. Данное противоречие может проявляться через внутриличностный конфликт и носить дезинтегрирующий характер. Это, в свою очередь, ведет к усилению миграционных процессов в профессиональной среде, что особенно выпукло проявилось в нашей стране в постперестроечное время, когда профессиональный маргинализм стал массовым явлением в сфере соционических профессий (педагоги, врачи и т. п.) [2]. Однако возможен и другой вариант разрешения выделенного противоречия – через становление человека как субъекта собственной профессиональной жизнедеятельности, выдвижение им перспективных целей личностно-профессионального развития, что способствует саморазвитию профессионала.

Мы считаем, что постепенный переход к становлению в России постиндустриального общества эпохи глобализации требует разработки моделей,

которые позволяют антиципировать варианты именно прогрессивного личностно-профессионального саморазвития человека; изучения стратегий, помогающих ему гибко и эффективно трансформировать не только собственные профессиональные знания, умения, навыки, но и представления о самом себе как о профессионале, способном меняться изоморфно меняющейся профессии и развивающемуся обществу. В психологии и акмеологии накоплен богатый материал для анализа отдельных аспектов проблемы личностно-профессионального саморазвития, однако вряд ли можно утверждать, что на сегодняшний день в отечественной науке эта проблема представлена в виде стройной, непротиворечивой системы знаний, разносторонне описывающей данный феномен. В этой связи актуальна разработка концепции личностно-профессионального саморазвития человека, что предполагает выявление и изучение генезиса, детерминант, стратегий созидания им себя и своего профессионального бытия в контексте системы «человек – профессия – общество».

Психолого-акмеологический уровень анализа проблемы личностно-профессионального саморазвития предполагает, с одной стороны, обращение к накопленным в психологии знаниям о движущих силах саморазвития человека на протяжении жизненного пути и рассмотрение профессиональной детерминации саморазвития человека. С другой стороны, направляет к исследованиям профессионализма и личностно-профессионального развития как особого вида прогрессивного развития зрелой личности, которые ведутся в акмеологии.

Контуры постановки проблемы саморазвития через указание на активность человека, которая направлена на изменение им самого себя, наметились уже в классической науке, где человек рассматривался как самозаводящаяся машина, олицетворение непрерывного движения. Основной тенденцией саморазвития ученые того времени считали стремление человека к самосохранению (Ж. Ламарк, Ж. Ламетри, П. Гольбах).

Переход к неклассическому типу научной рациональности связан со становлением эволюционных концепций, что способствовало формированию представлений о саморазвитии как феномене, который имеет сложную природу детерминации. В зарубежных теориях личности, основанных на идее внутреннего детерминизма, в качестве источника саморазвития рассматриваются внутренние противоречия, внутренний конфликт (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм); врожденное стремление человека к обретению духовных ценностей (Э. Шпрангер), к самоосуществлению или самоисполнению (Ш. Бюлер), стремление различных компонентов личности к единству – к обретению самости (К. Г. Юнг), к проприуму (Г. Олпорт). В теориях взаимного детерминизма локусом детерминации являются взаимодействие с другими людьми и элементами окружения, предшествующие события жизни (А. Бандура, Дж. Роттер, Дж. Келли). Индетерминационная гуманистическая психо-

логия акцентировала творческий потенциал человека, его потребность в самоактуализации (А. Маслоу, К. Роджерс). В теориях самодетерминации в качестве источника саморазвития рассматривается собственная активность человека, его способность к самостоятельному выбору направления саморазвития (Э. Дэси, Р. Райан), рефлексивное осознание детерминант и ограничений собственной активности (У. Тейджсон), контроль над базовыми потребностями и тревогой, рождающейся в отношениях с внешним миром (Дж. Истебрук), диалектическая способность к саморефлексии и трансценденции (Дж. Ричлак). В рассмотренных теориях выделяется либо инстанция, управляющая саморазвитием: самость (К. Г. Юнг), проприум (Г. Олпорт), Я-концепция (К. Роджерс), либо принцип, на основе которого осуществляется саморазвитие: самоэффективности, саморегуляции, самоподкрепления (А. Бандура), интерпретации и прогноза (Дж. Роттер, Дж. Келли), самореализации, самоактуализации (А. Маслоу).

В отечественной психологии в контексте разработки идеи общественно-исторической детерминации развития психики (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, А. В. Петровский, А. Г. Асмолов и др.) сформулирован принцип саморазвития личности, который предполагает выделение следующих основных положений: о роли борьбы противоположностей и гармонии как движущих сил развития личности (Л. И. Анцыферова, В. В. Зейгарник); о существовании источника саморазвития деятельности в самом процессе деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Д. Н. Узнадзе). Саморазвитие рассматривается как фундаментальная способность человека становиться и быть подлинным субъектом своей жизни, превращать жизнедеятельность в предмет практического преобразования (В. И. Слободчиков). Накоплен богатый материал о возможностях саморегуляции человека (В. П. Зинченко, В. Г. Асеев, О. А. Конопкин и др.), разрабатывается прикладной аспект проблемы саморазвития через изучение его особенностей на отдельных жизненных этапах (Ю. А. Орлов, Н. Р. Битянова и др.).

Развитие идеи субъектной детерминации жизненного пути человека (С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, А. В. Брушлинский и др.), основанной на приоритетности деятельностно-преобразующего способа существования, обозначило выделение в качестве главного механизма саморазвития рефлексии, которая позволяет субъекту выйти за пределы жизнедеятельности и принять в качестве объекта своего анализа собственные мысли, эмоциональные состояния, действия, отношения.

Идея системной детерминации, рассматривающая развитие как поли-системный процесс и способ существования психического как системы (Б. Ф. Ломов и др.), выделила такие модусы, как многомерность, многоплановость, многоуровневость, множественность детерминант психики, которые характеризуются динамичностью, нелинейностью и опосредованностью не

только прошлым, но и будущим, потенциальным. Разработка системно-уровневых концепций детерминации психики, введение понятий функционального развития (П. К. Анохин, А. В. Запорожец), функционального резерва (В. Г. Асеев, Л. И. Анцыферова), развитие положения о формировании в процессе деятельности потенциальной сферы или функционального запаса (Т. И. Артемьева, Я. А. Пономарев, В. П. Зинченко и др.) позволили акцентировать внимание на микрогенезе развития как многократных переходах от более простого уровня функционирования к более сложному, подготовив тем самым основу и для анализа динамики саморазвития через обоснование тезиса о том, что формирующиеся потенциальности порождают психологические новообразования, посредством которых человек творит, созидает себя (Л. И. Анцыферова).

Таким образом, решение проблемы детерминации в неклассической науке способствовало формированию представлений о саморазвитии как активности человека, направленной на самого себя с целью самосозидания и самопреобразования.

Постнеклассический тип научной рациональности, ядром которого стала синергетическая парадигма, обозначил саморазвивающиеся системы в качестве основного объекта научного исследования, а их способность к «самодействию», спонтанному самопорождению новых структур с помощью как внешних факторов, так и за счет внутренних ресурсов, – в качестве базовой категории самоорганизации (И. Пригожин, Г. Хакен, Н. Н. Моисеев, К. Х. Делокаров и др.). Становление постнеклассической методологии направляет дальнейшую разработку категории субъекта на изучение его способности к преобразованию не только окружающего мира, но в первую очередь самого себя. В зарубежной психологии эта тенденция ярко воплотилась в теории субъектности Р. Харре, в которой в качестве наиболее глубинного проявления субъектности рассматриваются два вида «самоинтервенции»: внимание и контроль над собственными мотивами и чувствами, которые обычно управляют действиями, минуя сознательный контроль, а также изменение своего образа жизни, своей идентичности. В качестве предпосылок субъектности выделяются способность репрезентировать более широкий спектр возможных будущих, чем те, которые могут быть реализованы, и способность осуществить любое выбранное их подмножество, а также прервать любое начатое действие. Согласно этой теории люди различаются по степени соответствия данной идеальной модели, а также по способам порождения действия [4].

В контексте акцентирования постнеклассической методологией аксиологической основы развития, необходимости учета его ценностного, смыслового аспектов в отечественной психологии в рамках субъектного подхода произошло выделение в качестве самостоятельного направления психологии человеческого бытия (В. В. Знаков, Д. А. Леонтьев, Ф. Е. Василюк и др.).

В данном направлении разрабатывается экзистенциальный анализ психической реальности, сориентированный на рассмотрение вариантов порождения опыта, имеющего смысл для субъекта, на выявление его ценностно-смысловой позиции. В качестве критериев субъектности выделяются характеристики, которые затрагивают онтологический аспект бытия человека и отражают овладение им способами познания и преобразования себя (способность к самопознанию и самопониманию; осознание соотношения свободы и ответственности; самодетерминация через осознание и реализацию собственной способности к самостоятельному выбору; самоэффективность через осознание и реализацию собственной способности управлять событиями своей жизни). На основании идеи о производности внутренних психологических процессов от деятельности, изначально протекавшей во внешнем плане, и их способности сохранять в себе в редуцированном виде ее структуру (А. Н. Леонтьев), появились работы, в которых обосновано положение о том, что такие феномены, как «саморазвитие», «самоактуализация», «само-реализация», наиболее продуктивно могут быть рассмотрены как особые, специально организованные самим субъектом виды деятельности, имеющие собственную структуру и генезис, направленные на созидание субъектом самого себя (Д. А. Леонтьев, Л. А. Коростылева, И. Д. Егорычева). При этом характер данной активности зависит от системы ценностей, на которых она основывается. Формируясь в процессе социализации одновременно с опытом познания социального мира, именно ценности выступают для человека основаниями категоризации при построении индивидуального образа себя и мира и организации жизнедеятельности в нем (Б. С. Братусь, Е. И. Головаха, Е. П. Белинская).

Таким образом, опираясь на выполненный анализ, можно констатировать, что в науке постепенно складывается представление о саморазвитии как активности, направленной человеком на самого себя с целью самосохранения (классический тип рациональности), самопреобразования (неклассический тип рациональности) и самопорождения (постнеклассический тип рациональности). На современном этапе мы считаем перспективным изучение саморазвития как особого, специально организованного субъектом вида деятельности, который направлен на порождение им посредством деятельностно-преобразующей активности в меняющемся мире самого себя в единстве реального и потенциального на основе выработанной системы персональных ценностей.

В контексте последовательной смены этапов развития общественного производства обозначился социальный запрос на изучение и сопровождение развития человека в такой важнейшей сфере его бытия, как профессиональная деятельность. В зарубежной психологии это проявилось в разработке проблем профессионального развития (Ф. Парсонсон, Г. Мюнстерберг, Э. Роз, Д. Холланд, Х. Томэ и др.), профессиональной карьеры (Э. Гинзберг, Д. Сью-

пер, А. Митчелл, Д. Холл, Ф. Мирвис и др.). В отечественной психологии на основе изучения профессиональной деятельности в контексте антропоцентрического подхода (Б. Ф. Ломов, А. В. Брушлинский, В. А. Бодров, Л. Г. Дикая, Д. Н. Завалишина и др.), структурно-функционального подхода (Е. А. Климов и др.), системного и информационного подходов (А. А. Крылов, Г. В. Суходольский и др.), в рамках концепции системогенеза профессиональной деятельности (В. Д. Шадриков) происходит выделение проблематики профессионализации как динамики развития профессионально важных качеств человека (Ю. П. Поваренков, В. Е. Орел, Н. П. Анисимова и др.), которая начинает активно развиваться и приобретает статус направления исследования развития личности как целостного, непрерывного процесса становления профессионала (А. К. Маркова, Е. М. Борисова, Л. М. Митина, В. А. Машин, Е. С. Романова, Н. С. Глуханюк и др.). В рамках этого направления подчеркивается значимость саморазвития человека в профессии, как феномена, определяющего основное противоречие профессионализации: между «вписыванием» индивида в ту или иную систему общественной деятельности и саморазвитием человека в профессии (Д. А. Григорьев). В качестве содержания саморазвития при этом рассматривается ориентировочно-исследовательская активность (В. А. Машин), поиск и выделение значимых, ценностных, смыслообразующих для субъекта аспектов в профессии (А. К. Маркова, Н. С. Глуханюк). В акмеологии саморазвитие профессионала рассматривается как его потребность, способность, деятельность в контексте проблематики личностно-профессионального развития как особого вида прогрессивного развития зрелой личности, который ориентирован на высокий уровень профессионализма и профессиональных достижений (А. А. Бодалев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, О. В. Москаленко и др.). Через разработку законов личностно-профессионального развития и умножения личностного потенциала, профессионального самовыражения личности в акмеологии акцентируется важность изучения процессов и механизмов профессионального самоопределения, самоутверждения, самореализации, профессионального образа «Я» и личностно-профессионального роста в контексте самовыражения личности в профессии. При этом подчеркивается, что в процессе личностно-профессионального развития происходит возрастание потребности в самореализации и саморазвитии. Однако существует определенная диспропорция в проработанности тех или иных направлений изучения личностно-профессионального развития. На данном этапе преобладают исследования профессионализма деятельности и профессионального мастерства (А. Л. Емельянов, Н. В. Васина, В. А. Храпик и др.). Существенно меньше работ, которые связаны с изучением профессионализма личности (А. К. Маркова, Н. Н. Гришина, Г. П. Филиппова и др.), и совсем мало – с изучением развития субъекта труда до уровня профессионала (Е. Г. Чирковская, И. А. Базаров, С. Ф. Мурашко и др.). Доминируют разработки деятельностного ас-

пекта проблемы, что не в полной мере соответствует важному методологическому принципу единства личности и деятельности. Поэтому отмечается важность усиления внимания к личностному аспекту проблемы профессионализма.

Выполненный нами контент-анализ публикаций в реферируемых отечественных психологических журналах («Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Вестник Московского университета. Сер. 14., Психология», «Мир психологии», «Психологическая наука и образование», «Психология в вузе», «Иностранная психология») за последние 20 лет (с 1984 по 2005 г.) подтвердил обозначенную тенденцию. Если в публикациях с 1984 по 1993 г. особое внимание уделялось проблематике профессиональной деятельности в контексте психологии труда, то в последующие годы до настоящего времени нарастает интерес исследователей к проблематике личностно-профессионального развития в контексте акмеологии. При этом следует отметить, что из 5090 проанализированных нами научных статей всего 381 (7,5%) относятся к проблематике профессионализации. Из них наибольшее количество статей посвящены проблеме профессионального становления личности (29%), профессиональной деятельности (17%). Меньше всего рассматриваются такие проблемы, как рефлексия (0,43%), маргинализм (0,65%), конфликты (0,65%), самооценка (0,86%). Около 2% посвящены таким тематическим направлениям, как профессиональные деформации личности, идентичность, психические процессы профессионала и личностно-профессиональное развитие. Проблема личностно-профессионального саморазвития при этом в качестве отдельного предмета исследования пока не выделяется, хотя, на наш взгляд, предпосылки для этого очевидны.

Мы считаем, что на данном этапе развития отечественной психологии и акмеологии накоплен значительный материал о становлении человека в профессии с точки зрения макрогенеза его профессионализации. Выделены стадии профессионального развития: по основанию онтогенетического развития (В. Б. Бунак, Б. Г. Ананьев, В. Ф. Моргун, Е. И. Степанова), по основанию отношения личности к профессии (Т. В. Кудрявцев, Е. А. Климов, Т. Л. Ярышникова, Э. Ф. Зеер, Н. Н. Нечаев, А. К. Маркова), по культурно-ценностному основанию (С. И. Краснов, Р. Г. Каменский), по этапам становления субъекта (С. А. Огнев, Д. А. Григорьев, Н. Г. Алексеев). Выполнены исследования профессионального становления как продуктивного процесса развития и саморазвития личности в рамках разработки проблемы профессионального самоопределения (Е. А. Климов, И. С. Кон, Е. С. Романова, А. П. Чернявская, Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова и др.). Изучены психологические характеристики профессионала как субъекта, способного управлять собственной деятельностью, в рамках разработки проблемы критериев профессионализма (Н. Г. Алексеев, С. И. Крягже, В. И. Слободчиков, А. Р. Фонарев, А. К. Маркова и др.), формы регуляции и саморегуляции про-

фессиональной деятельности и профессионального развития в рамках проблемы управления профессиональным опытом субъекта (Е. А. Климов, В. А. Машин, А. Р. Фонарев, Ф. С. Исмагилова, Е. П. Ермолаева и др.). Это создает основу для перехода к изучению микрогенеза становления человека в профессии, что по своей сущности является личностно-профессиональным саморазвитием, созиданием, порождением субъекта себя как профессионала. Такой подход является, с одной стороны, углублением, дифференциацией проблематики личностно-профессионального развития, а с другой стороны, выполняет функцию интеграции предметных областей профессионализации и жизненного пути личности.

Для первой области определяющим является понятие «функциональное развитие»: изменения функциональных возможностей человека, способствующие усвоению новых знаний, формированию новых умений и навыков, которые ведут к появлению психических новообразований, приобретающих статус качественно новых возможностей человека при организации им собственной деятельности. Для второй области ключевым является понятие «возрастное развитие»: изменения, которые связаны с образованием новых психофизиологических уровней, новых планов отражения действительности и определяются общими изменениями характера деятельности, а также перестройка системы отношений человека с предметным миром и окружающими людьми. Возрастное и функциональное развитие детерминированы множеством как биологических, так и социальных факторов. На определенной стадии развития человека ситуация меняется. Появляются мотивы самодвижения; развитие становится не только детерминированным, но и спонтанным, преобразуется в саморазвитие. Спонтанность развития – это совершенно другое его качество, при котором во взаимодействие между обществом и индивидом привносится личностное, творческое начало, когда общечеловеческий опыт не только усваивается, но и приумножается [3]. Мы считаем, что именно данная характеристика является базовым маркером, отличающим саморазвитие от всех других вариантов развития: спонтанность как детерминация личностным, творческим потенциалом человека. Особенностью личностно-профессионального саморазвития, которое разворачивается в таком контексте жизненного пути человека, как профессионализация, становится качественное изменение позиции субъекта в системе отношений к самому себе как профессионалу. Новообразованием при этом является обретение субъектом в качестве ресурса самоорганизации способности ценностно и творчески реализовывать свой личностно-профессиональный потенциал в меняющихся социально-экономических условиях. На уровне социума это проявляется в способности быть конкурентоспособным и удовлетворенным качеством собственной жизни, а на уровне внутреннего мира человека – в становлении ценностного ядра образа самого себя как профессионала.

Литература

1. Аргайл М. Психология счастья. – М: Прогресс, 1990. – 336 с.
2. Ермолаева Е. П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психол. журнал. – 2001. – Т. 22. – № 4. – С. 51–59.
3. Зинченко В. П., Назаров А. И. Последствие теории действия А. В. Запорожца // Вопр. психологии. – 2005. – № 5. – С. 91–101.
4. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журнал. – 2000. – № 1. – Т. 21. – С. 15–25.

*Статья представлена к публикации
членом-корреспондентом РАО
Э. Ф. Зеером*